

предприимчивость и активность; татар и башкир - соблюдение традиций. Для выявления связи этнической толерантности с этнической компетенцией и коммуникативной установкой по результатам тестирования выделялось по две группы: с низкой и высокой толерантностью. Образовавшиеся выборки сравнивались по соотношению критических и эмпирических значений критерия: для связи с установкой - $U_{кр}=160$, $U_{эмп}=152$; для связи с компетенцией - $U_{кр}=113$, $U_{эмп}=104$, $p < 0,05$. Выборки различаются, т.е. связи между этническими параметрами существуют.

Выводы: а) значения этнокультурной толерантности и этнической компетентности школьников очень низкие; б) наличие связи между этнической толерантностью и этнической компетентностью позволяет воздействовать на толерантность посредством познания этнической культуры. в) Этнические стереотипы у школьников практически не сформированы; г) на формирование этнической толерантности влияет коммуникативная установка, что позволяет выделять понятие коммуникативная толерантность, отражающее отношение «Я» и «Другой».

Библиографический список

1. Психология общения. Энциклопедический словарь/ Под ред. А.А.Бодалева. - М.: Когнито-Центр, 2011.- С.138-139.
2. Герасимова М.Г. Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков/ М.Г Герасимова. - М.: Канон - Центр, 2001. -266с.
3. Шлягина У.И. Толерантность в межкультурном диалоге/Под ред. Н.М Лебедева, А.Н Татарко.- М.: 2005.-372 с.
4. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание /В.Ю. Хотинец. -СПб.: Питер, 2000. - С. 186-187.
5. Поштарёва Т. В. Формирование этнокультурной компетентности/ Т.В.Поштарёва // Педагогика, 2005, № 3- С. 35 – 42.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости/ Г.У. Солдатова. - М.: Смысл, 1998.- 121с.
7. Lippman W. Public opinion. N.Y. 1922. - 464 p.
8. Бендас Т.В., Якиманская И.С. Лидерство в кросс-культурных и гендерных исследованиях: монография/ Т.В. Бендас, И.С. Якиманская. - Оренбург, ИПК ГОУ ОГУ, 2006.-294с.

УДК 316.613

Федорова Алена Андреевна, студент;

Кузьмина Виолетта Михайловна,

кандидат психологических наук, кандидат исторических наук, доцент,

Юго-Западный государственный университет, г.Курск

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КРИМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье анализируется понятие «криминальная субкультура», даются признаки данной субкультуры, обосновывается ее привлекательность для современной молодежи.

Ключевые слова: Криминальная субкультура, молодежь, современное общество, неформальные группировки.

Fedorova Alena Andreevna,
Kuzmina Violetta Mihailovna

THE ATTRACTIVENESS OF CRIMINAL VALUES IN THE CONTEMPORARY YOUTH MEDIUM

Abstract: In the article is analyzed the concept “criminal subculture”, the signs of this subculture are given, its attractiveness for the contemporary young people is based.

Keywords: Criminal subculture, young people, contemporary society, the nonformal groups.

Криминальная субкультура, как и любая другая культура по сути своей носит агрессивный характер. Она вторгается в культуру официальную, взламывая её, девальвируя её ценности и нормы, насаждая в ней свои правила, атрибутику. Известно, что носителем культуры является язык. Взять наш «великий и могучий русский язык». На сегодняшний день он оказался весь пронизан терминологией уголовного жаргона, на котором охотно говорят как подростки, так и представители власти, депутаты государственной думы. А ведь утрата чистоты национального языка – серьезнейший симптом нарастания процесса глубокой криминализации общества. Особо важно подчеркнуть, что эта криминализация в первую очередь затрагивает подрастающее поколение, как наиболее активную в криминальном отношении часть общества и наиболее чуткую по своим возрастным особенностям к языковым инновациям.

Носителями криминальной субкультуры являются криминальные группы, а персонально – рецидивисты. Они аккумулируют, пройдя через тюрьмы и колонии, устойчивый преступный опыт, «воровские законы», а затем передают его другим. Здесь можно говорить о трех психологических механизмах воспроизводства преступности. Первый – персонализированный, когда преступник рецидивист из числа взрослых и опытных берет «шефство» или «наставничество» над конкретным индивидуумом. Второй механизм через криминализацию всего населения, приобщая его к уголовному языку, приучая мыслить криминальными категориями. Третий психологический механизм - через криминальную группу, которую укрепляют криминальная субкультура своими нормами и ценностями, способствует длительному её существованию. Поскольку криминальные группы по всей стране и с зарубежьем связаны многочисленными каналами («дорогами», «трассами»), постольку это и способствует универсализации, типизации норм и ценностей криминальной субкультуры, скорости её распространения. Можно еще выделить четвертый путь распространения криминальной субкультуры, когда лидеры преступных группировок специально отбирают талантливых людей и на различных базах готовят из них боевиков, террористов, будущих лидеров преступного мира[3,12].

Итак, под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преобладанию поколений правонарушителей. Основу криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы объединившихся в группы преступников. В них в искаженном и

извращенном виде отражены возрастные и другие социально-групповые особенности населения. Её социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной, экономической, национальной оппозиции в криминальную, именно потому и является мощнейшим механизмом воспроизводства преступности.

Привлекательность криминальной субкультуры состоит в том, что её ценности формируются с учетом факторов перечисленных ниже[4,123]:

- наличие широкого поля деятельности и возможностей для самоутверждения и компенсации неудач, постигших в человека в обществе;
- сам процесс криминальной деятельности, включающий в себя риск, экстремальные ситуации и окрашенный налетом ложной романтики, таинственности и необычности;
- снятие всех моральных ограничений;
- отсутствие запретов на любую информацию и, прежде всего, на интимную.

В отличие от законопослушных социальных групп в криминальных группах социально-психологическая стратификация закрепляется социальной стигматизацией (социальное клеймение). Это означает, что статус, роль и функции личности в группе отражаются в знаках, вещественных атрибутах и способах размещения индивидуума в пространстве, занимаемом криминальной группой. Таким образом, в криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые, можно точно определить «кто есть кто».

Средствами социальной стигматизации в криминальных группах являются[1,23]:

- татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражается опыт человека в криминальной среде, степени его авторитета, притязания и ожидания;
- клички по степени благозвучности, возвышенности, которых можно судить о положении личности в криминальном сообществе;
- система вещественных атрибутов, к которым относятся носильная одежда и обувь, личные вещи, пища и тому подобное.
- размещение человека в пространстве (по спальным местам и так далее).

Криминальная субкультура, представляя собой целостную культуру преступного мира, с ростом преступности все более расслаивается на ряд подсистем (субкультура воровская, тюремная, рэкетиров, проституток, мошенников, теневиков) противостоящих официальной культуре. Степень сформированности криминальной субкультуры, её влияние на личность и группу бывает различной. Она может встречаться в виде отдельных, не связанных друг с другом элементов; может получать определённое оформление (её «законы» играют роль в регуляции поведения личности и группы); наконец она может доминировать в данном заведении (микрорайоне, населенном пункте), полностью подчиняя своему влиянию как криминогенный контингент так и законопослушных людей.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, среди которых можно выделить правовую неосведомленность и дезинформированность, социально-правовой инфантилизм, правовое бескультурье, социально-правовой негативизм и социально-правовой цинизм. При этом дефекты правосознания усугубляются дефектами нравственного сознания, пренебрегающего общечеловеческими принципами морали[1,56].

Молодежные неформальные группы в России несут на себе воздействие криминализации общества, западной культурной экспансии, тяги к преодолению рутины повседневности. Главное же состоит в том, что неформальная специфика не свойственна молодому поколению россиян как таковому, это мозаика социокультурных образований, фрагментарно рассеянная в молодежной среде. Наиболее остро проблема определения своего места в социуме, понимания того, ради чего стоит жить, стоит перед выпускниками школ. В. Франкл указывал на тот факт, что экзистенциальная фрустрация - феномен потери смысла жизни и развития в этой связи особого вида депрессивного состояния - свойственен в основном «думающей» молодежи[3,50]. Об актуальности проблемы поиска смысла жизни в старшем подростковом возрасте говорят и многие отечественные психологи. Будучи главными конституирующими компонентами личности, ценностно-смысловые ориентации обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие внутреннего мира личности и внешнего мира, следовательно, они влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и деятельности, в том числе в семейной жизни.

Анализ ряда неформальных феноменов в современной России свидетельствует, что в российской социальной практике появляются те стороны общинного взаимодействия молодежи, которые в советское время реализовывались в деятельности пионеров и комсомола. Утеря этого института социализации по соображениям политического характера не была восполнена на уровне обыденности, что вызывает определенную неудовлетворенность и поиск новых форм коллективности.

В целом, проведя исследование, мы пришли к выводу о том, что любая вовлеченность в неформальные группы и криминальные группы обязательно сказывается на уровне адаптации молодежи и закономерно приводит к дезадаптации[2,40]. В исследовании нами был использован тест смысложизненных ориентаций. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) является адаптированной версией теста «Смысл в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. В исследовании приняло участие 20 студентов в возрасте 18-20 лет. В результате тестирования выявлена корреляция между низкими баллами, полученными по показателям «цели в жизни» и «ЛК-Я», «ЛК-Ж» у 28% от всех опрошенных студентов-очников первого курса. 12% из них не удовлетворены результатом жизни, у 20% - обнаружено соответствие между неудовлетворенностью результатами и убежденностью в невозможности свободного выбора человеком своего жизненного пути, самостоятельного принятия решений. Соответственно 30 % студентов младшего курса не имеют

ясно осознанных целей жизни и неудовлетворенны результатами ее предыдущего этапа, 28% - своим настоящим, процессом жизни и столько же убеждены в невозможности личности выбирать свою судьбу и управлять своей жизнью. У старшекурсников немного повышается среднее значение уровня осмысленности жизни и показателя «цели в жизни», все остальные практически не изменяются.

Таким образом, мы можем сказать, что не только окружающая среда, но и сам человек ответственен за свою вовлеченность или проявленный интерес к криминальным объединениям, группировкам или просто ценностям.

Библиографический список

1. Бандура А. Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. - М., 1999.-304с.
2. Кузьмина В.М. К проблеме формирования ценностей студенческой молодежи // Московское научное обозрение.-2012.-№1.-С.39-42.
3. Кузьмина В.М. Смыслжизненные ориентации современной молодежи // Психология. Социология. Педагогика.-2012.-№4(17).-С.50-52.
4. Пирожков М. Законы преступного мира. -М.,1994.-98с.
5. Роберт Б. Дебора Р. Агрессия. – СПб, 1994. - 354 с.

УДК 061.2-053.81(575.1)

Хакназаров Худойберди Дилмуродович,
докторант, xudoyberdi2013@yandex.com

Государственный Педагогический Университет имени Низами, Узбекистан, г. Ташкент

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ «КАМОЛОТ»)

Аннотация: Обобщается мнение молодежи Узбекистана об основных направлениях деятельности ОДМ «Камолот».

Ключевые слова: общественные движения молодежи, ОДМ «Камолот».

Haknazarov Khudoyberdi Dilmurodovich

PLACE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN LIFE OF YOUTH OF UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL MOVEMENT OF YOUTH OF «KAMOLOT»)

Abstract: The opinion of youth of Uzbekistan on the main activities of ODM «Kamolot» is generalized.

Keywords: social movements of youth, ODM «Kamolot».

В независимом Узбекистане уделяется особое внимание молодежным вопросам. Приоритетной целью государственной молодежной политики является создание социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для социального становления и гармоничного развития молодежи, максимального проявления их творческих начал на благо общества.

Социально-экономические, правовые, организационные гарантии для молодежи закреплены в Законе Республики Узбекистан «Об основах государственной молодежной политики Республики Узбекистан» принятом 20 ноября 1991 г. и вступившего в силу с 1 января 1992 г. [2. 1-2]. На основе данного законодательного акта была разработана и реализуется молодежная